

«Финский Шаляпин»

Украшение оперных фестивалей в Савонлинне ● Двухметровый царь Борис ● Восьмой ребенок в семье крестьянина ● Знакомство с шедевром русского композитора, изменившее всю жизнь Мартти Талвела ● «Мое время — это вся моя жизнь».

«За рубежом» № 38 1975 г.
Вивека Фогель

«ВЕККУЖУРНАЛЕН»,
СТОКГОЛЬМ.

Оперный фестиваль в Савонлинне — одно из главных событий культурной жизни Финляндии. Каждый год в конце лета в этот город озерного края на две недели съезжается до 45 тысяч любителей музыки, чтобы дивными северными вечерами в полной мере наслаждаться финским оперным искусством. Основная фестивальная сцена находится в пятисотлетнем замке Улафсборг, и его крытом внутреннем дворе, вмещающем 2 500 зрителей. Представления идут также и в самой большой в мире деревянной церкви в Керимяки на 3 300 человек.

Для таких сцен нужны мощные голоса, которыми и славится Финляндия. Но последние годы душа фестиваля в Савонлинне — певец Мартти Талвела, «финский Шаляпин», как его прозвали на родине и за рубежом, особенно после триумфального исполнения партии Бориса Годунова в знаменитой опере Модеста Мусоргского пышной зимой на сцене «Метрополитен-опера» в Нью-Йорке. Американский музыкальный критик Х. Шенберг вообще называет Мартти Талвела «одним из лучших ныне живущих певцов».

Действительно, раз увидев и услышав финского баса в роли царя Бориса, трудно представить на его месте какого-либо другого западного исполнителя. И по голосовым данным и по умению полно вжиться в образ финский певец очень напоминает Федора Шаляпина. Чисто физически он буквально заполняет собой всю сцену: двухметровый рост, более 115 килограммов веса, могучее телосложение и неотразимое обаяние.

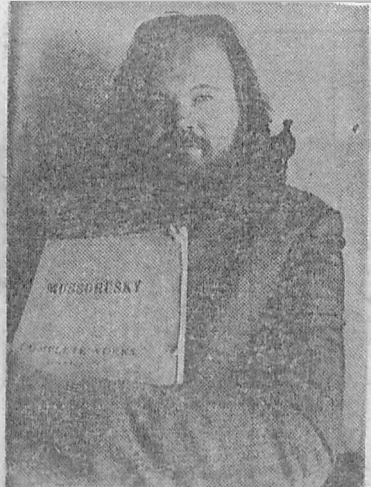
Певец весь преображается, когда выходит на сцену. Талвела исчезает, перед нами — Борис Годунов, то сильный, мудрый и прозорливый, то мечущийся под тяжестью печистой совести. Зачастую Талвела настолько глубоко вживается в роль, что уже не замечает не только публику, но и дирижера.

— Это, конечно, зависит от мастерства дирижера, — замечает певец. — Для вдохновения же мне нужна только сцена, соответствующая обстановка. Я, например, не люблю студийных записей: в студии все стерильно.

В жизни Талвела очень скромный человек, несмотря на мировую известность, лучше всего чувствует себя не на приемах, а в обществе своей жены Анны и трех детей. Живет он в почти деревенском доме недалеко от Хельсинки. Там у него масса книг, рыболовных снастей, столярных инструментов.

— Я выгляжу мужиком и рожден мужиком, хотя иногда и пытаюсь жить как философ, — говорит он о себе.

Мартти Талвела (сейчас ему

Мартти Талвела.

почти 40 лет) поздно пришел в мир оперы, хотя его семья славилась музыкальностью, у отца был прекрасный бас, а сам он (кстати, восьмой из девяти детей) еще с детства выделялся красивым голосом. Он решил быть учителем и преподавал шведский язык, литературу и музыку в Хельсинки, когда впервые попал в оперный театр, услышал «Бориса Годунова». Это было в 1959 году. Опера захватила его целиком, он вновь и вновь ходил на спектакль, достал партитуру, стал разучивать все партии. В 1960 году решил выступить и завоевал на конкурсе песен первое место.

С этого момента все было решено для Мартти Талвела. Он будет петь и обязательно партию царя Бориса. Однако победа на конкурсе еще ничего не значила, его даже не приняли в оперный театр, и молодой певец уехал в Стокгольм, поступил в Королевскую оперу, которой нужны были басы. С 1961 года начался его путь к любимейшей партии Бориса Годунова. Это были трудные, но полезные годы учения, совершенства. Подчас за вечер ему приходилось выступать в трех ролях.

Сегодня Мартти Талвела спел почти все из репертуара басов. Его выступления расписаны вплоть до 1978 года.

— Раньше я пел до 100 раз в год, в этом году я сократил выступления до 54, а после 1979 года думаю выступать не более 50 раз. Я купил на родине небольшой участок леса и хочу на нем работать.

Такое решение идет вразрез с его нынешней популярностью, которая все растет. «Куй железо, пока горячо», — говорят ему многие.

— Мое время — это вся моя жизнь, — отвечает певец. — Я вовсе не желаю сжигать себя бесчисленными гастролями.

Мартти Талвела страстно влюблен в свою главную роль, роль царя Бориса, постоянно ищет и находит новые оттенки.

— В Борисе меня особенно привлекает его резкий переход от абсолютной ясности мысли к помутнению рассудка, — говорит певец. — Музыка Мусоргского готовит этот переход и все же граница между мудростью и сумасшествием неуловима. Те, кто считает, что царь Борис умирает безумным, ошибаются. Он все тот же властелин, могучий, измученный борьбой с самим собой, но не сумасшедший. Ведь он понимает, что времени осталось совсем немного, что надо успеть дать наставления сыну. Это все равно, что балансировать на краю пропасти, не видя, где этот край.

Мартти Талвела исполнил партию Бориса Годунова почти 70 раз на немецком, русском и финском языках. Цифра, вызывающая беспокойство, если учесть полнейшую самоотдачу певца в каждом выступлении и его слова, сказанные как-то одному постановщику: «Если я спою Бориса сто раз, то либо умру, либо сойду с ума».